

Аксинин Иван Никифорович

До Бранденбургских ворот и Рейхсканцелярии всего несколько сот метров

Я родился 15 сентября 1926 г. в семье крестьянина-середняка в селе Терновка (в настоящее время — город) Павлоградского района Днепропетровской области на Украине. Русский, православный. Терновка до войны - большое село в 15-ти километрах к востоку от г. Павлограда, расположено в пойме речки Терновки, притоки р. Самары, впадающей в Днепр у г. Новомосковска. С южной стороны поймы к Терновке вплотную прилегает с. Богдановка, примерно равное ей по величине. В Богдановке размещались больница, средняя школа, машинно-тракторная станция.

Я был четвертым ребенком в семье, впоследствии у родителей родилось еще семь детей, но из-за плохого питания, отсутствия медицинской помощи все они умерли в раннем возрасте. В живых осталось трое.

До войны, после окончания 6-го класса, решил поступить в ФЗУ, но из-за малого роста не прошел медицинскую комиссию. Продолжил учебу и в 1941 году в Богдановской средней школе получил свидетельство о неполном среднем образовании.

В летние каникулы 1939 г. и 1940 г. работал в колхозе помощником пастуха, охранявшего стадо дойных коров колхозников, более 300 голов. Хорошая была работа на свежем воздухе.

О начале войны узнал в воскресенье 22 июня от колхозников, которые были в конторе, где имелся маломощный радиоприемник один на весь колхоз. Весть о начале войны пронеслась от двора к двору очень быстро. Все праздничное настроение угасло. Отец сказал, что это большая война, не то что с Финляндией. Между прочим, на финскую военную кампанию его призывали, но в район боевых действий он не попал. И действительно, на второй или на третий день войны он ушел по повестке из военкомата. В армию ушли практически все мужчины призывного возраста. Все работы и заботы легли на плечи женщин и подростков, таких как я и моложе. Первые месяцы войны запомнились мне проходящими через село нескончаемые стада крупного рогатого стада. Вначале гнали скот из западных областей: Винницкой, Волынской, потом Кировоградской, а в августе уже из Заднепровья и Приднепровья нашей Днепропетровской области. Дошла очередь и до стада нашего колхоза имени 3-й пятилетки и двух других колхозов нашего села. К концу августа установилась зловещая тишина, стала доноситься артиллерийская канонада и разрывы бомб - это шли бои за г. Днепропетровск и за р. Днепр.

Где-то к середине октября 1941 г. наша оборона на р. Днепр была прорвана немцами, и наши войска начали отступление в направлении Донбасса, где фашистов удалось остановить на р. Северный Донец. Потянулись тягостные дни немецкой оккупации. Появились сбежавшие в конце 20-х годов кулаки, они и их приспешники под руководством немцев создали полицейскую управу и стали помогать фашистам наводить «новый» порядок.

Это длилось до половины февраля 1943 г., когда после разгрома немцев под Сталинградом, Красная Армия продолжала их гнать в сторону Днепра. На Изюм-Барвенковском направлении были освобождены ст. Лозовая, г. Павлоград, сотни других населенных пунктов, подвижные части вышли к г. Новомосковску. К сожалению, тогда, из-за просчета командования, состоялся контрудар группы армий Манштейна, и наши войска вынуждены были отойти и закрепились на рубеже р. Северный Донец и далее на север, с которого началось летнее наступление Красной Армии 1943 г. после провала немецкого наступления на Орловско-Курской дуге. Вместе с отступающими частями, не желая быть

угнанными в Германию или убитыми полицаями из мести за выданного нашей разведке полицая (которого разведчики после доноса расстреляли), мой старший брат, я и еще несколько подростков-товарищей ушли на восток. В течение 3-4-х суток мы сумели дойти до г. Изюма на р. Северный Донец и затем райисполкомом г. Купянска Харьковской области были направлены в колхоз г. Новокругляновска, где нам было представлено жилье, питание. Мы включились в работу по обмолоту сложенной в скирды пшеницы, которая тут же отправлялась фронту. Весну и первую половину лета мы под руководством военных инженеров копали окопы, траншеи, ходы сообщения. Это было в 50-60 км от линии фронта. В конце апреля брат Анисим был призван в армию, и я, после завершения оборонительных работ, отправился к своей тете на хутор Царевна Павловского района Воронежской области, где работал в колхозе до конца 1943г. После освобождения моей малой родины, я в конце декабря возвратился домой и вскоре заболел сыпным тифом. Чуть окрепнув, был призван на сборы призывников, после их окончания 26 июня 1944г. получил повестку на призыв в армию.

С этого времени начался отсчет моей военной службы, растянувшейся вместе с работой в качестве служащего Советской Армии на все 50 лет. В составе сформированной в военкомате команды на следующий день я оказался в г. Днепропетровске в 10-й запасной бригаде. В течение двух недель мы прошли короткую боевую подготовку и приняли Военную Присягу. Среди нас было немного ребят, окончивших до войны 7 классов, у остальных было 5-6 классов. Я оказался в числе отобранных для учебы в учебном батальоне автоматчиков, который размещался на ст. Баглей г. Днепродзержинска. Боевая учеба была очень интенсивной. Уже к середине июля на многих курсантах от соли расплзлись гимнастерки под ляжками от противогаза и ремнями автомата. К моменту отправки в составе маршевой роты нас переобмундировали в 3-й раз. Запомнился трехсуточный переезд по железной дороге в действующую армию. Путь проходил по местам недавних боев. Все постройки на станциях, полустанках и разъездах разрушены, в проплывавших за окнами вагонов-теплушек селах и деревнях торчат обгорелые трубы, развалины, развалины. И все это сотворили фашисты.

Это был еще один наглядный урок ненависти к фашистам. В первой декаде октября 1944 года мы выгрузились на ст. Кивель и сразу же попали под распределение по частям. Я со своим другом детства Петром Трифоновым был включен в состав взвода конной разведки 990-го стрелкового Сталинского полка 230-й стрелковой Сталинской дивизии (командир дивизии полковник Казаков Иосиф Анатольевич). Надо сказать, что дивизия, входившая в состав 9-го стрелкового корпуса (командир генерал-лейтенант Рослый Иван Павлович) 5-й Ударной армии (командующий генерал-полковник Берзарин Николай Эрастович), имела богатую боевую биографию. Но это уже другая тема.

Командиром полка был уроженец г. Гуляй Поле Херсонской области подполковник Кондратенко Василий Васильевич, командиром взвода конной разведки был ст. сержант Сидоров Борис Иванович.

В течение месяца мы с моим другом Петром днем осваивали премудрости кавалерийской вольтижировки, владения клинком, а ночью, очень часто, выезжали на патрулирование с нередкими стычками с бендеровцами, шнырявшими по лесам. Однако кавалерийская эпопея моя скоро кончилась: взвод конной разведки сократили до отделения, оставив в нем уже обстрелянных бойцов. Мы оказались во 2-м стрелковом батальоне (командир - майор Некеров Д.И.), я - в 5-й стрелковой роте (командир лейтенант Пахомчик, во время штурма Берлина он был уже капитаном) 3-м стрелковом взводе (командир мл. лейтенант Яковлев Федор), где мне, как выпускнику учебного батальона, был вручен ручной пулемет Дегтярева и назначен наводчиком-командиром расчета. В моем подчинении был второй номер, в обязанности которого входило снаряжать диски патронами и обеспечивать их своевременную подачу наводчику. А мой друг-односельчанин Трифонов П. был назначен ездовым в хозяйственный взвод батальона и отвечал за подвоз боеприпасов. Вскоре было проведено дивизионное учение с боевой стрельбой и строевой смотр дивизии, на котором присутствовали командующий армией Берзарин М.Э. и командир корпуса Рослый И.П.

Следует сказать, что 230-я стрелковая дивизия прибыла в район г. Ковель после завершения Яссо-Кишиневской

стратегической операции значительно поредевшей по сравнению со штатной численностью. Все старые воины имели правительственные награды: медали «За боевые заслуги», «За Отвагу», а многие и ордена. Для нас, молодых солдат, прибывших на пополнение из разных мест Советского Союза (из Гороховецких, Еланских, Чебаркульских и др. лагерей), где ковались резервы действующей армии, это вызывало к ним большое уважение и здоровую зависть, стремление стать такими же мужественными и бывалыми воинами.

Размещался батальон в больших, хорошо оборудованных землянках, по две на стрелковую роту. Не успели толком обжиться в них, как поступила команда: получить патроны, гранаты, сухой поек и быть готовым к маршу. 16 октября 1944 г. дивизия маршем, пройдя населенные пункты Зарыбы, Мацетов, Загораны, Потишье, Сихолув, 28-30 октября сосредоточились в районе станции КуССово, Мелкина Гура, в 50 км от Варшавы, где находилась до 6 декабря, усиленно занимаясь боевой подготовкой. За 2-е ночи дивизия прошла 350 км.

Шли по ночам, незаметно перешли советско-польскую границу и на 2-й день остановились в лесу неподалеку от одной польской деревни. В течение нескольких дней обустроились: построили на каждый взвод по землянке, работа спорилась, благо грунт был песчаный, копать было легко, и погода стояла вначале приличная. Командование батальона организовало поездку в лагерь смерти Треблинка, который от нашего расположения находился в 20-25 км. Я в эту поездку не попал, а мой Петя был, рассказывал страшные вещи: горы различной обуви от детской до 45-го размера, тюки женских волос и ящики с пеплом сожженных узников, приготовленных к отправке в «Фатерлянд», как сырье и удобрения. Фабрика смерти работала непрерывно, сжигая зачастую живьем до 700 человек детей и взрослых узников. Ящики с «вторсырьем» с немецкой педантичностью были пронумерованы. После осмотра этой фабрики смерти и рассказов очевидцев ненависть к фашистским извергам поднималась с невероятной силой и звала воинов к отмщению. Это было реальное воплощение слов из знаменитой песни: «пусть ярость благородная вскипает, как волна...».

С вступлением на территорию Польши нам стало известно, что 5-я Ударная армия, находившаяся в резерве ставки, вошла в состав 1-го Белорусского фронта, командующим которого назначен уже в то время прославленный полководец Маршал Советского Союза Жуков Георгий Константинович. Это до самого завершения штурма Берлина было предметом гордости всех солдат и офицеров.

К 27 декабря 230-я стрелковая дивизия вышла в район Старая Гута. Наскоро оборудовав землянки (по одной на отделение) продолжали боевую подготовку, проходили «обкатку» танками, это когда через траншею, в которой находятся солдаты, проходит танк, и солдат, после его прохождения, бросает в него бутылку с зажигательной смесью или противотанковую гранату. Такая «обкатка» повышала стойкость солдат в реальном бою.

К началу Висло-Одерской операции, стрелковые части дивизии находились в резерве командующего армией, но все артиллерийские средства, включая минометные роты батальонов (82-мм минометы) были сосредоточены на Магнушевском плацдарме на огневых позициях и принимали участие в артиллерийской подготовке 14 января 1945г.

Уже 16 января дивизия получила приказ на преследование врага, форсировала р. Пилица, захватила плацдарм, обеспечила переправу 2-й танковой армии Богданова и затем вышла западнее Варшавы к Лович и далее преследовала отступающие разрозненные силы врага в направлении Кутно, Гнезно и далее к р. Одер. В сутки проходили до 60-70 км, а в отдельные дни и больше. Большую часть похода стояла нелетная погода, и авиация особого беспокойства не причиняла. На остальных рубежах немцы пытались задержать стремительное продвижение наших войск, но безуспешно. Мелкие узлы сопротивления сметались нашими передовыми отрядами, а крупные, такие как Познань, обходились и оставались в тылу для уничтожения их силами вторых эшелонов.

29 января дивизия перешла государственную границу Германии в провинции Померания. 986-й стрелковый полк нашей дивизии первый перешел границу Германии, и приказом Верховного Главнокомандующего ему было присвоено почетное наименование «Померанский». На границе, которая проходила по небольшой речушке (названия не помню, видны

были траншеи, блиндажи, ДЗОТы, но они не были заняты противником) мы без боя продолжили свой марш в батальонных походных колоннах к Одеру.

Воспоминания о походе по освобождению Польши сливаются в череду дней и ночей непрерывного марша. Шли по 20 часов в сутки, делая иногда привалы на 25-30 минут для раздачи и приема пищи из походных кухонь и на 2-4 часа отдыха в лучшем случае в каком-нибудь сарае, а то и под сосной на лапнике «валетом» под одной шинелью. Кроме ручного пулемета весом в 11,2 кг без диска, в вещевом мешке всегда было по две пачки винтовочных патронов (по 120 шт. в каждой), две гранаты наступательных (РГ-42), две оборонительных (Ф-1) и одна противотанковая. Вместе с сухим пайком и другими необходимыми вещами заплечный груз достигал 20-ти кг. А отстать нельзя: отставание грозило гибелью от бредущих параллельными дорогами мелких групп немцев. Был случай, когда отбившийся от своих немец в темноте нашу колонну принял «за свою», держась для облегчения за повозку, шел до тех пор, когда в рассветных сумерках его не опознали.

31 января с утра облачность поднялась, и для действий авиации создалась благоприятная погода. Надо сказать, что к тому времени мы прошагали 500 километров, тылы растянулись, аэродромы, подготовленные к началу наступления, остались далеко в тылу, а организовать новые не было возможности из-за наступившей распутицы, вследствие чего мы остались практически без авиационного прикрытия. Немцы же имели большое количество стационарных аэродромов с бетонными взлетными полосами, и как только позволила погода, они этим воспользовались в полной мере. Появились «мессеры» внезапно, так что наши походные взводные и ротные колонны, двигавшиеся по неширокой асфальтированной дороге, не успели рассредоточиться, и первый заход пары стервятников нанес нам значительный урон, было убито и ранено человек 15 из роты. Я, видя пикирующего на нас «мессер», бросился в залитую водой придорожную канаву, что меня спасло от полоснувшей по дороге очереди малокалиберных снарядов. В дальнейшем, войска рассредоточились и организовали достойный отпор огнем. Были сбиты два самолета противника. Как потом рассказывали,

один был сбит из противотанкового ружья (ПТР), другой - огнем станкового пулемета. В других подразделениях тоже были ощутимые потери, убито несколько лошадей. Все это происходило около местечка Бервальде в 10 км от Одера.

К вечеру, сосредоточившись в лесу у Бервальде, батальон двинулся «вперед, на Запад!» К реке вышли к полуночи и ступили на лед. Поверх льда уже стояла вода по щиколотки, было неприятно идти по воде, которая была выше ботинок. Форсировали реку без единого выстрела и устремились вглубь на противоположный берег. Продвинулись на 5-6 км. Одновременно с нашим 2-м батальоном вышли и другие подразделения 990-го стрелкового полка и другие полки дивизии: 986-й и 988-й стрелковые полки.

Для немцев выход наших войск на левый берег Одера был полной неожиданностью: работала телефонная связь, на вокзале готовились к отъезду в Берлин пассажиры, работали кафе. Ввиду непосредственной угрозы Берлину, до которого по прямой оставалось 65 км, гитлеровское командование собрало все имевшиеся под рукой резервы, курсантов военного училища, фольксштурм и пр. и при поддержке танков и авиации нанесли контрудар с намерением сбросить нас в Одер с плацдарма. Однако, мы к тому времени подготовились к обороне и 3-4 февраля стойко отражали все атаки противника. Ввиду того, что во время форсирования лед на реке был уже слабый и тяжелую технику не выдерживал, части дивизии были оснащены в основном стрелковым оружием, минометами, легкой артиллерией (45-мм противотанковые батальонные пушки).

При поддержке танков противнику удалось вклиниться в наши боевые порядки в районе дер. Ной-Барним, батальон попал в окружение. Однако, командир батальона, вступивший в должность 3 февраля капитан Нестеренко Павел Антонович, проявил самообладание и под покровом темноты с боем вывел подразделения и организовал оборону. Враг не прошел, был не только остановлен, но и, в некоторых местах, ночными контратаками вынужден был отойти. Во время одной из наших ночных контратак я был ранен осколками гранаты. Это было в ночь на 6 февраля 1945 г. В тот же день я был эвакуирован в медсанбат дивизии, а оттуда - в армейский госпиталь в г. Ландсберг, где мне была сделана операция, удалены крупные

осколки, и через неделю был эвакуирован во фронтовой госпиталь полевая почта 39273, который размещался в пос. Скважнец в 10 км от г. Познань. 23 марта 1945 г. был выписан и направлен в 390-й фронтовой запасной полк, откуда к 10 апреля, накануне решающего наступления на Берлин возвратился в свой полк, в свою 5-ю стрелковую роту (полком в это время командовал подполковник Левин Александр Иванович). Здесь я узнал, что мой земляк погиб при подвозе боеприпасов во время вражеского артобстрела от прямого попадания снаряда. К моему возвращению рота размещалась в хорошо оборудованных траншеях полного профиля, стрелковые окопы, площадки для пулеметных огневых точек, блиндажи для каждого отделения вызывали чувство надежности, обжитости. Во взводах оказалось много новых товарищей, из старых солдат, прошедших Польшу, осталось меньше половины. За время непрерывных боев в течение февраля и начала марта за удержание и расширение плацдарма, рота не досчиталась многих бойцов. Тяжело ранен и контужен был мой собрат по оружию ручной пулеметчик Осетров Николай, с которым довелось встретиться через 45 лет в г. Донецке на встрече однополчан дивизии.

Ночью интересно было наблюдать за горизонтом в направлении Берлина. Хорошо были видны лучи прожекторов, шарящих по небу, иногда звездочками вспыхивали в лучах самолеты союзников. Незабываемыми остались картины ночного налета наших «кукурузников», легких ночных бомбардировщиков, когда они внезапно с выключенными моторами оказывались над немецкими позициями, засыпали их мелкими бомбами и поливали пулеметным огнем. В этом случае оживали и наши траншеи, добавляя «фрицам» жару.

14 апреля части дивизии сдали свои участки обороны пришедшим на смену частям другой армии и были выведены на восточный берег р. Одер. Мы поняли, что скоро начнется последнее и решающее наступление. И действительно, в ночь на 16 апреля дивизия совершила 20-ти километровый марш и вышла на Кюстринский плацдарм, где уже вовсю бушевала артиллерийская подготовка.

230-я стрелковая дивизия к началу наступления была в резерве командующего 5-й ударной армии, 17-го апреля она была передана во 2-й эшелон 9-го стрелкового корпуса и 18-го

апреля вступила в бой после прорыва второй полосы обороны на Зееловских высотах в районе г. Гузов, где проходила третья оборонительная полоса. В то время нам, солдатам стрелковых рот, конечно же, было неизвестно положение войск и ход боевых действий. Наше дело было идти вперед, уничтожая врага, упредить его в открытии огня. В тот день мы прошли около 10 км, и вышли на кольцевую Берлинскую автостраду. С ее преодолением бои пошли непосредственно в городе Берлине, как тогда говорили, «в логове фашистского зверя». Там же мы испытали силу огня немецких 85-мм зениток Берлинской противовоздушной обороны. Обрушившиеся на нас внезапно разрывы шрапнельных снарядов зениток нанесли ощутимые потери, погиб батальонный фельдшер, многие были ранены, но, по команде капитана Нестеренко П.А., мы быстро вышли из зоны огня и продолжали наступление.

В целом, бои за Берлин в памяти сливаются в один непрерывающийся ни днем, ни ночью бой: в домах, подвалах, на этажах.

Запомнился бой за большую городскую электростанцию Клингенберг, в пригороде Руммельсбург. Во взятии электростанции участвовали все части дивизии. Командир дивизии Герой Советского Союза полковник Шишков Даниил Кузьмич получил от командарма приказ не допустить взрыва электростанции гитлеровцами, уже подготовленной к взрыву. Решением командира дивизии мощным огнем был блокирован эсэсовский гарнизон электростанции, а группа разведчиков и саперов, при содействии рабочих, проникла в машинный зал, им были показаны места закладки взрывчатки и провода. Электростанция была спасена, и сыграла большую роль в послевоенной жизни города. За проявленный героизм и отвагу при выполнении боевого задания командования при спасении электростанции Клингенберг командиру 990-го стрелкового полка подполковнику Левину Александру Ивановичу, командиру 988-го стрелкового полка подполковнику Ожогину Андрею Матвеевичу, заместителю командира дивизии полковнику Галкину Федору Ульяновичу и командиру 2-го батальона 990-го стрелкового полка майору Нестеренко Павлу Антоновичу были присвоены звания Герой Советского Союза.

С овладением электростанцией полк сразу же приступил к форсированию р. Шпрее. Непосредственно перед

электростанцией это оказалось невозможным из-за плотного огня противника на противоположном берегу. Наш 2-й стрелковый батальон совершил бросок на 1,5 км вверх по течению, где уже начал форсирование соседний полк, и на катерах и резиновых лодках переправились на другой берег реки, захватили плацдарм и повели наступление вдоль реки по опушке Трептов-парка, отражали контратаки. Бои не прекращались и ночью. С продвижением к центру сопротивление нарастало. Однажды ночью оказались под бомбежкой наших союзников. Благо, мы находились в это время в каком-то подвале большого здания и потерь не имели.

Запомнился бой за здание имперского патентного управления. В нем находился большой гарнизон. Под прикрытием огня мы бросились в пролом в стене на помощь третьему отделению нашего взвода под командованием сержанта Шмыга Ивана Николаевича, уроженца села Чернобай Полтавской области, прочесав перед собой огнем из автоматов, бросилось вперед. Опять пошли в дело гранаты. Много гитлеровцев было уничтожено, а десятка полтора побросали оружие и сдались. Бой продолжался в течение всего дня, и к его исходу все здание было в наших руках. За этот бой сержант Шмыга И.Н. был представлен к званию Герой Советского Союза, которое ему было присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР ко дню Победы в мае 1946 года, а за другие отличия он был награжден вторым орденом Красной звезды.

Другой памятный бой 28-29 апреля за здание государственной типографии на Альте Якобштрассе, где печатались геббельсовская «Фелькишер беобахтер» и другие газеты и журналы гитлеровского рейха. Здание занимало полный городской квартал, и силы гитлеровцев были значительными. Надо сказать, что на оборону центра Берлина, где располагались важнейшие государственные учреждения, были стянуты остатки самых отъявленных гитлеровских головорезов из СС, гестапо и др., которым уже нечего терять, и они сражались с отчаянностью и упорством обреченных. Штурмовые отряды 230-й стрелковой дивизии атаковали здание с трех сторон. Враг, организовав круговую оборону, держал под огнем все подступы. Под прикрытием артиллерийского огня и огня «фауст-патронами», штурмовая группа нашего 2-го

батальона под командованием капитана Темирбаева Сейтхана Нурмуханбетовича прорвалась во внутренний двор типографии и заняла на первом этаже большое помещение наборного цеха, сплошь заполненного стеллажами с ящиками со шрифтом. В подвале и на втором этаже были немцы, которые блокировали выход на лестничную клетку. Быстро были расставлены бойцы к окнам по всему периметру помещения и взяты под обстрел прилегающая часть внутреннего двора, окна противостоящего крыла здания и выходящая во двор арка. Не ожидавшие нашего появления, фашисты во дворе были буквально сметены нашим автоматным огнем, а мы продолжали огневой бой по окнам и держали под контролем арку. Помощник командира взвода старший сержант Четверка Алексей Логвинович из г. Днепропетровска одиночным огнем из автомата уложил 13 гитлеровцев, появившихся из-под арки. Продержавшись там до второй половины дня, мы вынуждены были вернуться тем же путем, но уже под пулеметным огнем фашистов. С наступлением темноты по зданию был нанесен сокрушительный удар тяжелыми реактивными снарядами весом в 105 кг, которые запускались непосредственно из решетчатой деревянной укупорки. Как правило, они устанавливались в окна подвалов и первых этажей зданий. Соппротивление врага было сломлено, и остаток ночи мы провели в подвале, где хранились сотни громадных рулонов газетной бумаги. В такие часы, когда все засыпало, самым трудным делом было быть назначенным в охранение и нести службу, мучительно борясь со смертельной усталостью и стремлением уснуть хотя бы на несколько минут. За этот бой капитан Темирбаев С.Н. был удостоен звания Герой Советского Союза.

На следующий день, от квартала к кварталу, мы неуклонно продвигались к центру. Части дивизии совместно с другими соединениями 9-го стрелкового корпуса 301-й и 248-й стрелковыми дивизиями овладели зданиями Гестапо, министерства авиации, геббельсовским министерством пропаганды и вышли к имперской канцелярии, во дворе которой под шестиметровой толщиной бетона находился бункер Гитлера. В штурме имперской канцелярии от 230-й стрелковой дивизии участвовал штурмовой отряд в составе подразделений

486-го стрелкового полка, саперного батальона и средств усиления.

Наш 990-й стрелковый полк подполковника Левина А.И. и его 2-й батальон под командованием майора Нестеренко П.А. в это время штурмовал механический завод. В ходе боя особенно отличилась штурмовая группа под командованием лейтенанта Шабурова Валентина Ивановича с Урала Свердловской области. Он первым ворвался в здание, гранатой уничтожил пулемет и обеспечил успех другим штурмовым группам. В рукопашной схватке был ранен, но остался в строю. За этот подвиг ему было присвоено звание Герой Советского Союза. Наша 5-я стрелковая рота, которой в это время командовал старший лейтенант Зайцев, назначенный после гибели во время штурма Герлицкого вокзала всеми любимого в роте капитана Пахомчика, в течение дня 1 мая и ночи на 2 мая продолжала добивать остатки гарнизона механического завода, причем командованию вновь пришлось применить «эр-эсы». Другие подразделения полка, во взаимодействии с полками дивизии, штурмовали здание почтамта и министерства финансов. Там же нас, изготовившихся к штурму остатков оборонявшихся до последнего фашистов, застала весть о прекращении огня. Кстати, часа за 1,5-2 до этого стрельба со стороны немцев прекратилась и установилась непривычная тишина, на фронте всегда чреватая всякими неожиданностями. Вышли на улицу и увидели из многих окон выставленные белые флаги и выстраивающиеся колонны немцев, уже без оружия. Итак, мне не удалось дойти до Бранденбургских ворот и Рейхсканцелярии всего несколько сот метров, но все же нам выпала великая честь осуществить мечту миллионов наших солдат, офицеров, генералов добить фашистскую гадину в ее гнезде - Берлине. Вскоре мы построились в жиденькие колонны и нас повели к месту отдыха. Пришли и расположились в парке. Как потом оказалось, это был Трептов-парк, через который мы прошли с боями, а впоследствии в нем на месте большой братской могилы советских воинов был сооружен по проекту скульптора Е.В. Вучетича знаменитый, известный всему миру памятник советскому Воину-освободителю.

Из нашей 5-й роты, к началу наступления укомплектованный до полного штата, из боев вышли лишь 7 человек. Потом стали возвращаться легко раненые из

медсанроты полка и из медсанбата дивизии. Пошла мирная жизнь.

О подписании акта о безоговорочной капитуляции Германии нам стало известно вечером 8 мая. Поднялась стрельба из всех видов оружия, кроме наземной артиллерии и танков. Небо покрылось белыми шарами разрывов зенитных снарядов, подсвеченных заходящим солнцем. Радости не было предела.

В ходе боев 5-я Ударная армия, успешно наступавшая на главном направлении, была отмечена командующим 1-м Белорусским фронтом Маршалом Советского Союза Жуковым Г.К., командующий армией генерал-полковник Берзарин Н.Э. еще в ходе боев, 24 апреля был назначен первым военным комендантом Берлина, что еще больше подняло боевой дух воинов.

Штурм имперской канцелярии (после войны здание было разрушено и снесено) закончился капитуляцией ее гарнизона и установкой Знамени Победы, действовавшей в составе штурмовой группы инструктором политотдела 9-го стрелкового корпуса, майором Никулиной Анной Владимировной. Она была награждена орденом Ленина. В то время такие знамена были в каждом полку, батальоне. Но, решением военного совета фронта, Знаменем Победы стало считаться знамя, установленное на крыше Рейхстага мл. сержантами Егоровым и Кантария из 150-й стрелковой дивизии генерал-майора Шатилова из 3-й Ударной армии, нашего соседа справа.

За успешное выполнение поставленных задач 230-й стрелковой дивизии и ее полкам были присвоены почетные наименования «Берлинских», дивизия была награждена орденом Суворова 2-й степени, 990-й стрелковый полк - орденом Суворова 3-й степени. Все солдаты, сержанты и офицеры были награждены орденами.

В 990-м стрелковом полку 10 человек были удостоены высшей награды страны – им было присвоено звание Герой Советского Союза: Очерет Михаил Иосифович из Житомира - посмертно (он погиб на Одере, бросившись со связкой гранат под танк, подорвал его и обеспечил организованный отход батальона), командир полка подполковник Левин Александр Иванович, командир 1-го батальона майор Чепурин Филипп Федорович, командир 2-го батальона майор Нестеренко Павел

Антонович, командир 6-й роты 2-го батальона Темирбаев Сейтхан Нурмуханбетович, командир артбатареи полка капитан Черников Иван Николаевич, командир отделения сержант Шмыга Иван Николаевич, командир взвода 1-го батальона Шабуров Валентин Иванович, рядовой Кашутин Прохор Иванович и рядовой Аипов Махмут Ильячевич - посмертно (погиб в пригороде Берлина). Командир расчета минометной батареи 120-мм минометов 990-го стрелкового полка стал полным кавалером ордена «Славы».

Я за участие в боях за захват и удержание плацдарма на Одере был награжден орденом Красной Звезды, а за штурм Берлина - орденом Отечественной войны 2-й степени. Впоследствии к ним прибавились медали «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За Победу над Германией» и др.

С наступлением мирных дней мы несли караульную службу по охране промышленных предприятий и складов, подлежащих демонтажу по репарации, участвовали в демонтаже ТЭЦ в Шпандау до ее перехода в американскую зону.

С разделом Берлина на зоны дивизия была выведена в военный городок Крампниц, что в 7-8 км к северу от Потсдама, участвовала в охране порядка в Потсдаме во время проведения Потсдамской конференции глав антигитлеровской коалиции.

В октябре 1945 г. 230-я стрелковая дивизия была переформирована в 17-ю механизированную дивизию, а ее 986-й, 988-й и 990-й стрелковые полки соответственно в 51-й, 53-й и 55-й механизированные полки и своим ходом передислоцированы в район г. Росток на севере Германии. Лето и осень 1946г. подразделения полка несли службу по охране демаркационной линии на побережье Балтийского моря, островов Рюген и Хидензее.

В декабре 1946 г. дивизия была расформирована, личный состав частично демобилизован, частично направлен на доукомплектование других частей. Я оказался в 19-м механизированной полку 1-й Красноградской мехдивизии, где командиром полка оказался бывший командир 988-го стрелкового полка 230-й стрелковой дивизии Герой Советского Союза подполковник Ожогин Андрей Матвеевич. В этом полку я прослужил до осени 1948 г., когда был зачислен на курсы

лейтенантов группы советских оккупационных войск (ГСОВГ), которые успешно окончил и в феврале 1950 г. получил офицерское звание «лейтенант».

С тех пор моя жизнь связана с Вооруженными Силами. В 1953 году поступил, а в 1956 г. окончил Военную академию тыла и снабжения в г. Калинин и до 1969 г. проходил службу в войсках на тыловых должностях. В 1969 г. был переведен в центральный аппарат Министерства обороны, где в 1982 г. и закончил службу в звании «полковник», прослужив 38 календарных лет, а с учетом фронтовых и службы на севере – 39 лет. После увольнения продолжил работу в центральном аппарате в качестве служащего с учетом приобретенного во время службы опыта.

С июня 1994 г. на пенсии, включился в ветеранскую военно-патриотическую работу. Однополчане в 1988 г. избрали меня председателем совета ветеранов 230-й стрелковой Донецко-Сталинско-Берлинской ордена Суворова 2-й степени дивизии и остаюсь в этой должности по настоящее время. Ветеранская организация дивизии была создана по инициативе ее бывшего командира Героя Советского Союза Шишкова Д.К., в июне 1992 года ушедшего из жизни в возрасте 96 лет, и продолжает патриотическую работу в новых условиях под руководством Московского комитета ветеранов войны.

Многие ветераны ушли из жизни, оставшиеся стареют и под бременем прожитых лет, жизненных тягот и болезней теряют силы, но мы продолжаем работу по воспитанию у молодого, подрастающего поколения, чувства гражданской ответственности за страну, чувства патриотизма и готовности стать на ее защиту, по передаче исторической правды о прошлых событиях, свидетелями и участниками которых мы были.

Мы с женой Ниной Ивановной в 2001 году отпраздновали «Золотую свадьбу», 29 апреля этого года отметили 50-летний юбилей нашему сыну. У него две дочери-студентки, наши внучки. Однако не покидает беспокойство, что даже при успешном окончании университета им удастся найти работу по специальности и профессионально состояться.

В комсомол я был принят в ходе Берлинской операции в апреле 1945 года. Комсомольский билет мне был вручен 19 апреля во время кратковременной передышки в пригороде

Берлина. В июле 1952 года был принят кандидатом, а в сентябре 1953 г. членом КПСС, где и состоял в ней до июля 1991 года, когда мне выдали в политотделе учетную карточку, и партийная организация была распущена вместе с развалом великой страны, которую мы защищали в боях и охраняли в мирные годы.

Правительственные награды:

1. орден Красной Звезды (№2612432 - за отличия в боях за захват и удержание плацдарма на р. Одер - приказом командира 230-й стрелковой дивизии);

2. орден Отечественной войны II-й степени (№662549 - за отличия в боях во время штурма Берлина - приказом командира 9-го стрелкового корпуса. Ордена были вручены осенью 1945 г. на построении полка);

3. орден «Знак Почета» (№537837 - указом Президиума Верховного Совета СССР в 1972 г. за успешное выполнение заданий командования по обеспечению завода материальных средств войскам, дислоцированных в Арктике и на Крайнем Севере);

4. орден Отечественной войны I-й степени (№533484 - указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 марта 1985 г. за храбрость, стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками и в ознаменование 40-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов);

5. медаль «За боевые заслуги» (без номера, указом Президиума Верховного Совета СССР за безупречную и долголетнюю службу в 1954 году).

медали:

6. «За победу над Германией»;

7. «За освобождение Варшавы»;

8. «За взятие Берлина»;

9. «За безупречную службу в Вооруженных силах СССР 2-й степени»;

10. «За безупречную службу в Вооруженных силах СССР 1-й степени»;

11. «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

12. «Тридцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»;
 13. «Сорок лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»;
 14. «Пятьдесят лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»;
 15. «XXX лет Советской Армии и флота»;
 16. «40 лет Вооруженных Сил СССР»;
 17. «50 лет Вооруженных Сил СССР»;
 18. «60 лет Вооруженных Сил СССР»;
 19. «70 лет Вооруженных Сил СССР»;
 20. «За воинскую доблесть в ознаменование со дня рождения В.И. Ленина»;
 21. «Ветеран Вооруженных Сил СССР»;
- Иностранные награды:
1. «За Варшаву» - польская (1950 г.);
 2. «За освобождение от фашистского ига» - Румынская (1958г.);
 3. Серебряная медаль «Братство по оружию» (1978 г.) - Польша.

Май 2003 года.